

Научная статья

УДК 728.22+69.001.5

Архитектурные приемы индивидуализации панельных домов в Москве (конец 1960-х — 1970-е гг.)

Константин Александрович Поташев

Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

kossstatin@ya.ru

Аннотация. В статье рассмотрено несколько примеров архитектурных приемов индивидуализации московских жилых домов, построенных с применением типовых крупнопанельных конструкций в конце 1960–1970-х гг. Упомянутые постройки эксплицируют стремление советских архитекторов того времени привнести в однообразную жилую застройку индивидуальное начало, при этом не противореча государственным нормативам. Кроме того, рассмотренные примеры позволяют соотнести советское панельное домостроение и архитектурный модернизм не только хронологически, но и стилистически.

Ключевые слова: архитектура СССР, архитектура Москвы, панельное домостроение, «панельки», модернизм, советский модернизм, Ле Корбюзье, дома на опорах, круглые дома

Благодарности: автор выражает благодарность научному руководителю, кандидату искусствоведения, доценту кафедры истории искусств и музееведения УрФУ — Екатерине Александровне Бухаровой.

Для цитирования: Поташев К. А. Архитектурные приемы индивидуализации панельных домов в Москве (конец 1960-х — 1970-е гг.) // Весенние искусствоведческие чтения — 2022. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2023. С. 203–211.

Original article

Architectural Methods of Individualization of Panel Houses in Moscow (Late 1960s — 1970s)

Konstantin A. Potashev

Ural Federal University named after the first
President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

kosstatin@ya.ru

Abstract. The article considers several examples of architectural techniques of individualization of Moscow residential buildings built using typical large-panel structures in the late 1960s — 1970s. The mentioned buildings explicate the desire of Soviet architects of that time to bring an individual beginning to a monotonous residential development, while not contradicting state regulations. In addition, the examples considered allow us to correlate Soviet panel housing construction and architectural modernism not only chronologically, but also stylistically.

Keywords: architecture of the USSR, architecture of Moscow, panel house, “panelki”, modernism, Soviet Modernism, Le Corbusier, houses on pillars, round houses

Acknowledgements: the author is grateful to Scientific Supervisor, Ph. D. (Art History), Associate Professor of the Department of Art History and Museum Studies of the UrFU — Ekaterina A. Bukharova.

For citation: Potashev, K. A. (2023). Architectural Methods of Individualization of Panel Houses in Moscow (Late 1960s — 1970s). In *Spring Art History Conference — 2022* (pp. 203–211). Ekaterinburg : Ural University Publishing House. [In Russian].

Как известно, в СССР переход к массовому домостроительству с использованием крупнопанельных конструкций стал последствием принятия в 1955 г. постановления ЦК КПСС и Совмина СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Знаменательный в истории советского зодчества документ осуждал «внешне-показную сторону архитектуры, изобилующей большими излишествами» и подчеркивал необходимость создания удобного и экономичного жилья. Например, в постановлении отмечается, что именно «простота, строгость форм и экономичность решений» должны быть свойственны советской архитектуре, а не «дорогостоящие декоративные украшения», которые требуют вложения огромных финансов для их поддержания [1]. Уже вскоре после опубликования названного постановления были объявлены конкурсы на разработку типовых проектов жилых домов. Логично, что грандиозный проект массового жилья начался со строительства новых районов Москвы. Причин этому несколько: столичный статус города (что, в свою очередь, обуславливает применение новаций в первую очередь среди остальных городов), нехватка жилья (связана с послевоенным положением и потоком населения в столицу) и др.

На начальном этапе советской практики панельного строительства жилых домов Москва застраивалась и окружалась однотипными

микрорайонами с домами небольшого количества серий. В конце 1950-х — начале 1960-х гг. панельные микрорайоны продолжали традицию, характерную для сталинской неоклассики, проектирования ансамблями, которые могли совмещать жилые и общественные постройки, самостоятельно функционировавшие на бытовом уровне [2, с. 82–84]. Иными словами, архитекторы того времени мыслили макетами идеальных социалистических городов, которые, как утверждает искусствовед Н. В. Плунгян, близки к антиутопическим мотивам из-за разграниченности и механизации жизни, но далеки от реальности [3].

Наиболее известная серия К-7, разработанная В. П. Лагутенко, как и прочие типы советского раннего панельного домостроения, стали редуцированным видением на опыт западноевропейских (в первую очередь французских и немецких) архитекторов [4]. Причиной «урезания» стала потребность в быстром и дешевом строительстве, которое смогло бы восстановить многочисленные разрушенные после Второй мировой войны города СССР [2, с. 77–79].

Уже к концу 1960-х гг. панельная архитектура Советского Союза начинает вызывать скепсис не только у архитекторов, но и у жителей этих самых «панелек». В профессиональных периодических изданиях — особенно в журнале «Архитектура СССР» [5] — все активнее продолжается дискуссия о судьбе советского домостроения с использованием крупнопанельных технологий. Параллельно развиваются способы создания новых типов железобетонных конструкций, что способствует увеличению серий панельных домов и их модификаций. Например, вместо пятиэтажных появляются девятиэтажные жилые постройки, а также все более распространенным явлением становятся балконы, которые на раннем этапе панельного периода архитектуры СССР были редуцированы [2, с. 79–80, 86].

Вместе с тем советские архитекторы ищут способы индивидуализации создаваемых ими зданий. Так, в Москве с середины 1960-х гг. этот поиск отражается в изменении подхода к проектированию — авторы конструируют уже не микрорайоны с одинаковыми постройками, изредка измененными для каких-либо общественных целей (например, включение в пространство первого этажа универсама для районообразующей единицы), но отдельные дома, которые более явно эксплицируют решения архитекторов [2, с. 97–99] (Прим. автора: причины строительства в Москве более индивидуализированных построек те же, что и в случае начала применения крупнопанельных конструкций).

Однако панельное домостроение в СССР было закреплено стандартами, обязательными для того времени, потому зодчие вынуждены были «балансировать» между закрепленными типовыми решениями и тягой к индивидуальному в постройках.

Одним из ярких примеров нетипичных панельных жилых домов в Москве являются круглые дома, также известные как «дома-кольца», «дома-бублики» (рис. 1). Они построены из распространенных для Москвы 1970-х гг. панельных конструкций, относящихся к серии I-515/9М.

Рис. 1. Круглые дома в Москве (арх. Е. Н. Стамо, инж. А. Маркелов):
а — ул. Нежинская, 13, 1972–1974 гг. [8, с. 467];
б — ул. Довженко, 6, 1979 г. [9]

Однако, несмотря на стандартность конструктивной основы, эти постройки считаются уникальным в мировом масштабе явлением панельной жилой архитектуры, поскольку форма зданий в обоих случаях образует геометрически правильный замкнутый круг. Таким образом архитектор Е. Н. Стамо и инженер А. Маркелов, используя типичные материалы, создали постройки, демонстрирующие индивидуальность авторского решения [6, с. 129]. Стоит отметить, что при таком нестандартном для планировки здания подходе не были нарушены обязательные санитарные нормы и правила, предусматривающие максимально допустимый между панелями угол в 6 градусов [7].

Дома-кольца стали для Москвы 1970-х гг. (один был достроен в середине десятилетия, второй — в конце) знаковыми местами, а советская пресса способствовала их трансформации — используя термин гуманитарной географии — в географические образы. Так, даже сегодня жива легенда, что домов архитектора Стамо должно было быть пять, чтобы кольца формировали символ грядущих Олимпийских игр.

Иным примером более индивидуальной панельной архитектуры СССР является так называемый дом на ножках напротив монумента В. И. Мухиной «Рабочий и колхозница». Стоит отметить, что до его появления в Москве уже были построены дома, первые этажи которых был заменены на опоры. Однако наибольший интерес представляет именно дом около Выставки достижений народного хозяйства, который отличается от «собратьев» увеличенной этажностью — с семнадцати до двадцати пяти [10]. Как кажется, еще более явно эксплицирует особенность рассматриваемой постройки то, что архитектор В. Андреев приподнял первый жилой этаж на уровень третьего, таким образом открывая хороший вид на окрестности ВДНХ, и уделил внимание оформлению фасада постройки в виде балконов в шахматном порядке, форма которых стремится к треугольнику (рис. 2, *а*). Здесь стоит отметить, что ранее панельное домостроение в СССР если и предполагало наличие балконов, то только в виде параллелепипедов, выстроенных вертикальными рядами. Архитектор Андреев, предлагая иную планировку балконов и систему их расстановки, добавляет в свою постройку больше индивидуального начала, которое даже для нашего современника, привыкшего видеть панельные «хрущевки» и «брежневки», не остается незамеченным.

Рис. 2. Практика создания балконов нестандартной формы в условиях советского модернизма в разное время:

- а* — 25-пятиэтажный дом на опорах у ВДНХ в Москве, 1966–1969 гг. (арх. В. С. Андреев, инж. Т. Г. Заикин) [11];
б — Первый дом Горсовета в Свердловске (Екатеринбурге), 1925–1928 гг. (арх. С. В. Домбровский) [12]

Кроме того, обращение к почти треугольным площадям балконов невольно отсылает нас к конструктивистской практике создания

балконов нетипичных геометрий. Например, Первый Дом Горсовета в Свердловске (ныне — Екатеринбурге), спроектированный архитектором С. В. Домбровским, выделяется треугольными балконами по центру фасада, выходящего на проспект Ленина (рис. 2, б). В то же время геометрия балконов дома на ВДНХ нарушает типичный ритм внешнего облика здания, основанный на строгих вертикальности и горизонтальности линий. В случае дома на опорах благодаря шахматному порядку формируются скорее диагональные линии, что позволяет провести параллели с постройками в различных уголках СССР, за которыми закреплен статус памятников советского модернизма (например, Алма-Ата, здания в Закавказье и т. д.).

Со временем число домов на опорах в Москве становится все больше. Примером другого такого здания является Дом авиаторов, который также, с одной стороны, использует типовые, точнее серийные, методы строительства путем использования крупнопанельной технологии как базиса, с другой — включает в себя нестандартные, например для домов В. П. Лагутенко, решения.

Отметим, что бóльшая брутальность Дома авиаторов [13, с. 412] (рис. 3, а), по сравнению с домом на ВДНХ, наиболее ярко демонстрирует связь советской архитектуры с западноевропейской, но в целом обе рассматриваемые советские постройки отсылают нас к известной Жилой единице (фр. *Unité d'habitation*) Ле Корбюзье в Марселе (рис. 3, б). Так, например, панельные дома в Москве соответствуют негласным правилам французского архитектора:

- 1) жилые объемы, как и на Западе, подняты над землей;
- 2) плоские крыши, которые в случае Москвы, увы, как террасы не используются;
- 3) фасады оформлены неотделанными бетонными панелями.

Модернистские истоки московских домов просматриваются в сочетании и функции, и образа — ритмичные акценты в виде продолжающихся по всем этажам выступам не просто создают интересное визуальное представление, но выполняют и чисто техническую роль пространства лестничных пролетов.

Интересно, что опоры в пространстве первых этажей вызывают параллели и с конструктивистскими постройками, например спроектированными М. Я. Гинзбургом. Однако важно понимать, что московские панельные жилые дома, вероятно, именно из-за своей столичности и актуальности в момент их постройки имеют столь явно выраженную ин-

дивидуальность, поскольку примерно в это же время (1960–1980-е гг.) Дом Наркомфина в Москве (рис. 4, *а*) все более подвергается последствиям времени, а Дом Уралоблсовета в Свердловске (рис. 4, *б*) — застройке пространства с колоннами вместо первого этажа для создания библиотеки имени Добролюбова, а позднее — театра [16, с. 481].

Рис. 3. Сравнение советской и западноевропейской модернистской архитектуры:

- а* — Дом авиаторов в Москве — «дом-сороконожка», 1973–1978 гг. (арх. А. Д. Меерсон) [14];
- б* — Жилая единица в Марселе, Франция, 1945–1952 гг. (арх. Ле Корбюзье) [15]

Рис. 4. Советская практика использования колоннады на месте первого этажа:

- а* — Дом Наркомфина в Москве, 1928–1932 гг. (арх. М. Я. Гинзбург, И. Милинис, инж. С. Л. Прохоров) [17];
- б* — Дом Уралоблсовета в Свердловске (Екатеринбурге) (арх. М. Я. Гинзбург, А. Л. Пастернак, инж. С. Л. Прохоров) [18]

В заключение отметим, что нестандартные решения в московском панельном домостроении не ограничиваются рассмотренными примерами. Как было сказано ранее, уже с конца 1960-х гг. среди советских

архитекторов идет активный поиск индивидуализации жилых зданий, построенных с применением крупнопанельных конструкций. Подобные индивидуализированные постройки демонстрируют необходимость разграничения в рассмотрении панельных жилых домов в СССР по географическому и временному признакам, поскольку, даже с появлением бóльшего количества нетипичных «панелек» в столичных регионах, в целом от практики массовой застройки в Советском Союзе не отказались. И хотя последняя не эксплицирует индивидуальное начало (или делает это менее ярко), но также восходит к идеям модернизма, характерным для всего панельного домостроения.

Список источников

1. Об устранении излишеств в проектировании и строительстве : постановление Пленума ЦК КПСС и Совета Министров СССР : от 4 нояб. 1955 г. // Правда. 1955. № 314 (13612). С. 1.
2. Современная советская архитектура. 1955–1980 гг. / под общ. ред. Н. П. Былинкина и А. В. Рябушина. М. : Стройиздат, 1985. 224 с.
3. Надя Плунгян. Пейзаж в советском искусстве как гость или посторонний : [видео] / Президентский центр Бориса Ельцина // YouTube. 2022. URL: <https://clck.ru/znYVx> (дата обращения: 13.09.2022).
4. Горлов В. Н. Опыт Франции в решении жилищного кризиса в СССР // Вестник Моск. гос. област. ун-та. 2018. № 4. С. 213–218.
5. Архитектура СССР. 1955–1990.
6. Пекарева Н. Евгений Николаевич Стамо // Зодчество : сборник Союза архитекторов СССР. М. : Стройиздат, 1978. Вып. 2 (21). С. 125–137.
7. Хотеева А. Как в Москве появились дома-бублики // Вокруг света. 2018. URL: <https://clck.ru/322FKn> (дата обращения: 14.09.2022).
8. Москва : энциклопедия / гл. ред. С. О. Шмидт ; сост. М. И. Андреев, В. М. Карев. М. : Большая Российская энциклопедия, 1997. 976 с. URL: <https://goo.su/mkaKZ> (дата обращения: 14.09.2022).
9. Дома на ножках и дома-корабли: самые необычные жилые здания столицы // Официальный сайт Мэра Москвы. 2020. URL: <https://clck.ru/322FkM> (дата обращения: 14.09.2022).
10. Костогоров Е. Московские «сороконожки» : Кто и зачем построил в столице дома на сваях // Мослента. 2016. URL: <https://goo.su/kkxc> (дата обращения: 14.09.2022).

11. Проспект Мира, 184, корпус 2 : [фото М. Глэндиннинга] // pastvu.com. URL: <https://goo.su/ODS9Ejp> (дата обращения: 14.09.2022).

12. Дома Горсовета в Свердловске // ГАСО. URL: <https://goo.su/82XUa> (дата обращения: 14.09.2022).

13. Иконников А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность : в 2-х т. / под ред. А. В. Кудрявцевой. М. : Прогресс-Традиция, 2002. Т. 2. 672 с.

14. Есаков Д., Гонсалес Е. «Дом авиаторов» на Беговой // Архи. ру. 2016. 14 янв. URL: <https://goo.su/UDGoeX7> (дата обращения: 14.09.2022).

15. El arte de Le Corbusier // Travesías. 2017. URL: <https://goo.su/8N8Sxy> (fecha de recurso: 15.09.2022).

16. Токменинова Л. Жилой комплекс «Дом Уралоблсовета» : Екатеринбург, ул. Малышева, 21 : архитекторы и инженер — Моисей Гинзбург, Александр Пастернак, Сергей Прохоров. Екатеринбург : ТАТЛИН, 2015. С. 56 (433–488). (Archive).

17. Макаренко А. История современной архитектуры: 5 ключевых направлений // Losko. 2020. URL: <https://goo.su/Qx7wB> (дата обращения: 15.09.2022).

18. Жилой комплекс «Дома Уралоблсовета» // The Constructivist Project. URL: <https://goo.su/vg027a> (дата обращения: 15.09.2022).

Информация об авторе

Константин Александрович Поташев — магистрант кафедры истории искусств и музееведения, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, kossstatin@ya.ru. ORCID: 0000-0003-4985-4077. AuthorID: 1114752.

Information About the Author

Konstantin A. Potashev — Master's Student of the Department of Art History and Museum Studies, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, kossstatin@ya.ru. ORCID: 0000-0003-4985-4077. AuthorID: 1114752.